

Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Михаил Мамонов

Потенциал конфликтности китайско-американских отношений

В конце 2011 г. администрацией Б.Обамы было принято решение о «возвращении» США в АТР и смещении фокуса американских внешнеполитических усилий с вопросов борьбы с терроризмом и переустройства Ближнего Востока на более традиционные задачи «сдерживания-вовлечения-балансирования» в Восточной Азии. Данное решение исполнялось в присущей Соединенным Штатам стремительной, хотя и несколько прямолинейной манере.

10 ноября 2011 г. в своем выступлении на саммите АТЭС в Гонолулу госсекретарь США Х.Клинтон провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки» и готовность Вашингтона принять на себя лидерство в АТР, идя навстречу пожеланиям партнеров и союзников в Восточной Азии¹.

16 ноября Клинтон подписала со своим филиппинским коллегой А.дель Росарио Манильскую декларацию, приурочив ее к 60-летию юбилею Договора о взаимной обороне и напомнив миру о нерушимости военного союза между двумя странами. В Декларации, в частности, шла речь о том, что обе страны разделяют «общий интерес в поддержании свободы судоходства, беспрепятственной законной торговли» и придерживаются «при разрешении конфликтующих претензий в отношении приморских районов подхода, основанного на правилах посредством мирного, кооперационного, многостороннего и дипломатического процессов в рамках международного права»². Данное заявление приобретало совершенно очевидный смысл на фоне разгоравшегося с но-

---

МАМОНОВ Михаил Викторович – старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: mamonov2004@yandex.ru

Ключевые слова: внешняя политика США, внешняя политика КНР, безопасность в АТР, территориальные споры в Южно-Китайском море.

вой силой между Манилой и Пекином конфликта вокруг находящегося под филиппинской юрисдикцией рифа Скарборо (в КНР его называют островом Хуаньянь).

17 ноября Б.Обама во время своего визита в Австралию объявил о решении разместить в Дарвине на севере Австралийского континента, пусть и на ротационной основе, 2500 американских морских пехотинцев, передислоцировав их из Японии.

19 ноября, впервые приняв участие в Восточно-Азиатском саммите, Б.Обама заявил: «Хотя мы и не являемся участником спора в Южно-Китайском море и не принимаем ничью сторону, мы придаем очень большое значение морской безопасности в целом и разрешению споров в Южно-Китайском море в частности – как тихоокеанская держава, как морское государство, как торговая нация и как **гарант безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе** (курс. – Авт.)»³.

В той же логике было построено и выступление министра обороны США Л.Панетты на Диалоге по безопасности «Шангри-Ла» в Сингапуре, где он заявил о намерении Пентагона сконцентрировать до 60% всех сил и средств ВМФ США на Тихом океане к 2020 г.⁴, а визит Панетты во Вьетнам (еще одно, помимо Филиппин, государство – участник спора относительно принадлежности островов в Южно-Китайском море) и

посещение им бывшей советской базы Камрань, на доступ к которой рассчитывают в США*, стало и вовсе символическим шагом, говорящим о готовности Вашингтона расширять число военно-политических союзников в регионе, в том числе и непосредственно у границ КНР**.

Столь активный разворот США в сторону Восточной Азии, несомненно, привел к существенному сужению окна внешнеполитических возможностей для КНР и заставил отдельных представителей международного экспертного сообщества заговорить о формировании в регионе «великой антикитайской стены». Ощущение изоляции КНР усугублялось тем, что к военно-политическим мерам по укреплению своих позиций в АТР Вашингтон добавил меры экономического характера – в ноябре 2011 г. США объявили о запуске крупного экономического интеграционного проекта, названного «Тихоокеанское партнерство» (*Trans-Pacific Partnership*), целью которого является создание в АТР преференциального торгового режима на базе многостороннего торгового соглашения с участием Австралии, Новой Зеландии, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили и Перу⁶. И также без участия КНР.

Реакция Пекина, однако же, на возникающие в Азии геополитические вызовы и его прогнозы относи-

* При общении с прессой во время визита во Вьетнам Л.Панетта заявил: «Доступ судам ВМФ США на этот объект является ключевым компонентом взаимодействия США с Вьетнамом, и мы видим здесь огромный потенциал»⁵.

** В этом контексте нельзя не отметить и состоявшийся в начале декабря 2011 г. исторический визит Х. Клинтон в Бирму – традиционного сателлита Пекина, в последний год ставшего на путь демократических реформ.

тельно развития ситуации оказываются куда более спокойными и взвешенными, чем голоса отдельных зарубежных аналитиков.

Во-первых, представляется, что в Пекине понимают логику внешнеполитического поведения американцев: в предвыборный год, уходя из Афганистана и сокращая свое военное присутствие на Ближнем Востоке, администрация Б.Обамы просто обязана продемонстрировать дипломатические успехи в другом ключевом регионе мира и заодно успокоить своих азиатских союзников, ощущавших недостаток внимания со стороны государства-патрона в годы активной глобальной кампании по борьбе с терроризмом и «ненадежными режимами». К тому же на фоне нарастания новых кризисных тенденций в мировой экономике АТР выглядит островком «сравнительного процветания» и упустить возможность поправить свое экономическое положение за счет расширения торговых связей (и расширения американского экспорта) с не потерявшими динамики развития государствами Восточной Азии в Белом доме не хотят. Однако сугубо экономические инициативы, подобные «Тихоокеанскому партнерству», не способны вернуть Соединенным Штатам лидирующие политические позиции в регионе. Именно поэтому очевидно и вполне закономерно стремление США компенсировать экономические механизмы классическим военно-политическим инструментарием из набора адепта школы политического реализма – за счет опоры на существующую сеть двусторонних военных союзов, причем в первую очередь с теми странами, которые либо

заинтересованы в росте своего регионального влияния (Австралия), либо испытывают потребность во внешних гарантиях безопасности (Филиппины).

Как к первой, так и ко второй категориям относится и не являющийся пока формальным союзником США Вьетнам. Именно такой вывод делают аналитики в Пекине. Чэнь Сяньян, заместитель директора Китайского института современных международных отношений, часто выражающий позицию Министерства государственной безопасности, в своей статье «Отстаивать морские права и интересы» отмечает: «...некоторые страны в своем экономическом развитии зависят от колоссального рынка Китая и в то же время в обеспечении безопасности опираются на США. Соединенные Штаты используют эту зависимость в области безопасности»⁷.

Интерес Соединенных Штатов к спорам в Южно-Китайском море носит, таким образом, несмотря на заявления администрации США в обратном, функциональный, технический характер.

Во-вторых, КНР со скепсисом (осторожным, но, похоже, не наигранным) оценивает шансы США на реализацию своей новой региональной внешнеполитической стратегии. К примеру, отношение к проекту «Тихоокеанского партнерства» Китая, к нему «не допущенного», варьируется от сдержанно-вежливого до открыто ироничного.

Так, заместитель министра торговли КНР, попеняв участникам проекта на дискриминационный характер «Тихоокеанского партнерства» и попытку «подменить действующие

региональные многосторонние режимы», отметил, что «в целом «Тихоокеанское партнерство» устанавливает очень высокие стандарты, и нам еще предстоит понять, все ли его члены смогут им соответствовать»⁸, а авторитетное китайское экономическое издание «Чжунго цзинцзи баодао» в статье с показательным названием «Соединенные Штаты не очень хорошо выбирают новых партнеров для «Тихоокеанского партнерства»» прямо отмечает, что без участия Японии и Республики Корея его практический смысл невелик, и Китай «будет не вмешиваясь, спокойно наблюдать» за развитием переговоров⁹.

Уже упоминавшийся исследователь Чэнь Сяньян, анализируя новую стратегию США в Восточной Азии, излагает следующие объективные трудности, которые могут возникнуть у Вашингтона при ее осуществлении:

– противоречия с Россией по европейской ПРО и по Сирии;

– потребность по-прежнему активно участвовать в переустройстве Ближнего Востока, а также продолжающееся обострение противоречий с Пакистаном и их влияние на регулирование в Афганистане будут отвлекать внимание США от АТР, а гигантский дефицит американского бюджета, несмотря на все заверения Белого дома, неизбежно приведет к сокращению военных расходов;

– эти факторы могут заставить США сконцентрироваться на внут-

ренних, а не внешних вызовах и проблемах¹⁰.

В-третьих, Пекин, и Вашингтон в силу целого ряда политических и экономических причин прилагают все силы для того, чтобы не допустить конфликта: и китайские товарищи обращают внимание прежде всего на примирительный тон американских внешнеполитических заявлений.

Оценивая атмосферу на состоявшемся в Сингапуре «Шангри-Ла-диалоге», газета «Жэньминь жибао» отмечает, что вопреки ожиданиям, «деэскалация была ключевым словом» саммита, а вопрос споров о Южно-Китайском море не был ключевым звеном дискуссий¹¹. Не ускользнули от внимания Пекина и слова Л. Панетты о неготовности США автоматически вмешиваться в конфликты КНР с другими государствами¹².

Известный американский политолог и китаист Бонни Глейзер, комментируя выступление Панетты на «Шангри-Ла-диалоге», отметила, что он «отчетливее, чем любой другой официальный представитель США дал понять, что «мы хотим, чтобы у государств региона была возможность оборонять себя, но не принимать как должное или рассчитывать на то, что при возникновении проблемы Соединенные Штаты придут тушить пожар»¹³,*.

Одновременно с этим в Пекине понимают и то, какой логикой диктуется поведение США и азиатских государств в отношении КНР. Извест-

---

* Китайские официальные СМИ приписывали слова Глейзер непосредственно самому Панетте: США отрицают, что новая стратегия направлена против Китая // Цюаньцхо Жибао. 2012. 6 апреля // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2012-06/04/c_123232178_2.htm

ный китайский исследователь Ван Цзиси в своей статье «Почему международная среда стала для Китая более суровой» указывает, что «в процессе наращивания оборонного потенциала КНР ее соседи и Соединенные Штаты не только выражают сомнение в миролюбивых намерениях Китая, но также расширяют направленные против него оборонительные меры вдобавок к координированию своих стратегий на китайском направлении»¹⁴.

И возвращение США в Азию, и укрепление позиций, в том числе военных и военно-политических, Пекина – процессы объективные и закономерные. Нарастание напряженности в регионе является неизбежным следствием их развития и взаимодействия – в контексте сложившейся политической ситуации, усугубляемой фактором смены элит и сопряженной с этим процессом активизацией политической борьбы в США и КНР.

С одной стороны, Пекин не просто не выражает готовности быть встроением в американоцентричную модель восточноазиатской подсистемы международных отношений – он не понимает ее содержания в изменившихся условиях, а также сомневается в наличии у США достаточных ресурсов для реализации такой модели, а с другой – ограничиваясь заверениями в приоритете мира и развития, Китай до последнего времени не отходил от максимы Дэн Сяопина «никогда не становиться лидером» и «не привлекать к себе внимания» и не предлагал внятной альтернативной модели регионального развития. Пожалуй, в нынешней ситуации имен-

но дефицит новых идей и подходов несет наибольшую опасность региональному миру и стабильности.

Если китайско-американские отношения будут развиваться по инерции, то США неизбежно в обозримой перспективе будут вынуждены перейти к активному сдерживанию военно-политических амбиций Пекина, в первую очередь стремясь ограничить его способность к проецированию морской мощи (пример превращения территориального спора в Южно-Китайском море в один из главных источников повышенного регионального напряжения здесь весьма показателен). При этом следует понимать, что возрастание китайской мощи носит объективный характер, и для того чтобы смягчить американское противодействие, Пекину придется изыскивать способы отвлечения внимания и ресурсов Вашингтона от Восточной Азии. Возможности, пусть и ограниченные, у Китая для этого есть: от экономических и валютно-финансовых инструментов до использования своего права вето в Совете Безопасности ООН (в случае, к примеру, с Сирией), своих особых отношений с Пакистаном (для оказания влияния на процесс мирного урегулирования в Афганистане), наконец, своего политического и экономического влияния в Африке. Если конфронтационная модель китайско-американских отношений возобладает в АТР, то игрой на противоречиях между двумя державами не преминут воспользоваться те игроки в регионе, которые заинтересованы в расширении американской поддержки в своих спорах и конфликтах с Пекином (Филиппины, Вьетнам, Тайвань), что, в свою очередь, негативным образом ска-

жется на состоянии региональной безопасности. Об этом, в частности, предупреждает отечественный исследователь А.А.Сушенцов¹⁵. Другие же государства в регионе будут поставлены в крайне невыгодное положение, когда им придется в том или ином виде выбирать между расширением экономического партнерства с КНР или развитием военно-политического взаимодействия с США*. Это достаточно пессимистичный сценарий развития ситуации в Восточной Азии, однако не единственно возможный.

В своем интервью газете «Хуанцю жибао» ведущий китайский исследователь Янь Сюэтун отметил: «Невозможно представить, что американская стратегия в Азии, как заявляют США, не будет направлена против Китая. Разница лишь в том, будет это на уровне действий приготовления к военному противостоянию с Китаем, его сдерживание или превентивное сотрудничество с КНР»¹⁷. На последний предложенный китайским исследователем вариант взаимодействия с КНР следует обратить особое внимание – особенно с учетом контекста его формулирования.

Янь Сюэтун – одна из ключевых фигур современной китайской политологии, автор концепций «цзунхэ шили», – комплексной государственной мощи (универсального инструмента измерения «удельного веса» государств на международной арене)¹⁸ и «синь аньцюань гуань» – новой

концепции безопасности (альтернативное блоковому видение системы международных отношений, ставшее ритуальной мантрой китайской дипломатии конца 90-х – начала 2000-х годов)¹⁹, его выступления никогда не носили популистский характер и едва ли когда-либо отражали только его личную точку зрения. В конце 2011 г. в своей статье «От одной сверхдержавы и нескольких сильных держав – к двум сверхдержавам и нескольким сильным державам», оценивая текущую политическую ситуацию в мире, Янь Сюэтун отметил несколько основополагающих тенденций современного международного развития.

1. С учетом того что в ближайшие 5 лет только США и Китай смогут поддерживать военные расходы на уровне свыше 100 млрд долл. США в год, анализируя материальные аспекты мощи, можно заключить, что **мировая архитектура начала изменяться – из конфигурации «одна сверхдержава – несколько сильных держав» в сторону конфигурации «две сверхдержавы, несколько сильных держав», тогда как шансы на наступление периода многополярности уменьшаются.**

2. Произошла институционализация практики вмешательства во внутренние дела других государств. Причем не только на уровне великих держав, но и на уровне развивающихся государств; принципы вмешательства и невмешательства могут сосуществовать.

---

* Для иллюстрации этого подхода Г.Киссинджер в своей статье «Будущее китайско-американских отношений: конфликт – это выбор, а не неизбежность» цитирует слова высокопоставленного индонезийского представителя, обращенные к своему американскому коллеге: «Не оставляйте нас, но и не заставляйте нас выбирать»¹⁶.

3. Набирает силы процесс «демагогизации» международных организаций, их выхолащивания, поскольку «у государств-лидеров недостаточно сил для обеспечения лидерства, а государства, обладающие для этого достаточным потенциалом, не принимают на себя лидерские функции».

4. Равноправие и справедливость становятся основным направлением общественной мысли в мире, замещая своего ключевого конкурента – школу либеральной мысли – прежде всего в экономике под воздействием кризисных явлений, поскольку «нерациональное распределение по-прежнему не позволяет решить вопросы бедности и обеспечения самым необходимым (пинькунь юй вэньбао)».

Автор статьи призывает КНР «идти в ногу со временем» (юйши цзюйцзинь)* и учитывать указанные тенденции при формулировании своей внешней политики.

Помимо своей сугубо научной ценности (как отражение ставшей в последнее десятилетие стремительной эволюции китайской науки о международных отношениях), данная статья, как представляется, может рассматриваться и как некий внешнеполитический манифест КНР, который:

1. Начиная допускать вмешательство во внутренние дела как инструмента внешней политики (это, по сути, концептуализация доктрины

«дипломатия красных линий» – «хунсян вайцзяо»: признания наличия у КНР так называемых «коренных интересов», отстаивание которых может потребовать крайних мер²⁰);

2. Призывает к перераспределению ответственности и лидерских полномочий в многосторонних организациях для повышения эффективности их деятельности;

3. Провозглашает верность и применимость официальной китайской концепции «справедливого и рационального мирового экономического и политического порядка»;

4. Заявляет о готовности КНР к обсуждению с Соединенными Штатами вопроса о повышении бремени ответственности Китая за мировые процессы (от себя добавим – как минимум в региональном масштабе). При этом речь не идет о системе «мирового согосподства» – негативная реакция Китая на эту идею американского экономиста Найла Фергюссона была озвучена еще в 2009–2010 гг., когда новое китайско-американское партнерство вселяло столько же оптимизма, как и российско-американская перезагрузка**. Не желает Китай и ухода США из Восточной Азии – даже если гипотетически допустить возможность такого шага, это бы полностью подорвало существующую систему региональной стабильности и возможности дальнейшего роста для КНР.

* При этом весьма в саркастичном ключе используется эта классическая идеологема ключевых официальных текстов КПК.

** Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао назвал формулировку «большая двойка» «неуместной». (Цит. по: G2 тифа буто (формулировка «большая двойка» неуместна) // Жэньминь жибао хайвайбан. 25 мая 2009 // URL: http://paper.people.com.cn/rmrhwb/html/2009-05/25/content_260354.htm; Лэнгуань совэй Чжунмэй G2 шидай (Хладнокровно оценивать идею так называемой эры «большой китайско-американской двойки») // Ляован. 14 марта 2009 // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2009-03/14/content_11009192.htm).

Пекин стремится примирить Америку с неизбежностью приведения своих военно-политических возможностей в соответствие со своим экономическим потенциалом и вновь посылает США сигнал о необходимости скорректировать правила поведения в регионе – признать интересы друг друга в Южно-Китайском море и Восточной Азии в целом, отказаться от стратегии сдерживания, рассмотреть альтернативы существующей модели безопасности в Азии, построенной на сети двусторонних военно-политических союзов государств региона с США, но по-прежнему исключаящей Китай. По мнению Пекина, «Азия нуждается в новой архитектуре безопасности, а не в новом лидерстве»²¹.

Сложившаяся в «Большой Восточной Азии» система международных отношений объективно нуждается в трансформации (в отличие от Европы она практически не изменилась со времен окончания холодной войны), основа которой – в превентивной кооптации Пекина, в делегировании ему части ответственности за устойчивое развитие региона. На данном этапе, пока международные возможности КНР еще относительно невелики, этот процесс может носить управляемый, неконфронтационный характер и быть куда менее болезненным, чем попытки в авральном режиме закрепить изменения статус-кво десятилетие спустя. Заявленное США «возвращение» в Азию – подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию по этому вопросу.

Примечания

- ¹ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy // URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=full
- ² Signing of the Manila Declaration On Board the USS Fitzgerald in Manila Bay, Manila, Philippines, November 16, 2011 // URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/11/177226.htm>
- ³ Obama and Asian Leaders Confront China's Premier // The New York Times. 2011, November 19 // URL: <http://www.nytimes.com/2011/11/20/world/asia/wen-jiabao-chinese-leader-shows-flexibility-after-meeting-obama.html?pagewanted=all>
- ⁴ Speech Delivered by Secretary of Defense Leon E. Panetta, Shangri-La Hotel, Singapore, Saturday, June 02 // URL: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1681>
- ⁵ Pentagon Seeks Return to Long-Abandoned Military Port in Vietnam, Los Angeles Times. 2012. June 3 // URL: http://latimesblogs.latimes.com/world_now/2012/06/pentagon-cam-ranh-bay-vietnam.html
- ⁶ URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-meeting-trans-pacific-partnership>
- ⁷ Xiangyang Chen Safeguard Maritime Rights and Interests // China Daily. 11. 06.2012. P. 9.
- ⁸ Obama Would Push His TPP Deal in Honolulu, But Could He? // Xinhua, 2011. 10.11 // URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/indepth/2011-11/10/c_131239304.htm
- ⁹ Мэйго бутай хао чжао куатайпинъян ди синь хобань (Соединенные Штаты не очень хорошо выбирают новых партнеров для «Тихоокеанского партнерства») // Чжунго цзинцзи баодао. 14.11.2011 // URL: <http://finance.jrj.com.cn/opinion/2011/11/14105911550339.shtml>
- ¹⁰ Сянъян Чэнь Мэйго «чжаньлюэ дунъи ди бэйхоу (Контекст американской стратегии «разворота к Азии») // Ляован. 05.12.2011 // URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2011-12/05/c_122379211_2.htm

- ¹¹ De-escalating 'key word' at Summit // China Daily. 2012.06.04 // URL: http://usa.chinadaily.com.cn/world/2012-06/04/content_15462941.htm
- ¹² Panetta on New U.S. Defense Strategy // Asia-Pacific Policy. 2012. June 2 // URL: <http://www.uspolicy.be/headline/panetta-new-us-defense-strategy-asia-pacific-policy>
- ¹³ U.S. Navy's Pacific Presence to Expand, Panetta Says. Bloomberg. 2012. Jun. 2 // URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-06-02/u-s-navy-s-pacific-presence-to-expand-panetta-says.html>
- ¹⁴ Цзиси Ван Чжунго ди гоцзи хуаньцзин вэйхэ цю юй яньсу (Почему международная среда стала для Китая более суровой) // Хуанью шибао. 13.06.2012 // URL: <http://news.sina.com.cn/pl/2012-06-13/071624583486.shtml>
- ¹⁵ Сушенцов А. Военное присутствие США в АТР. Российский совет по международным делам. 2012. 6 июня // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=463#top
- ¹⁶ Kissinger H.A. The Future of US-Chinese Relations: Conflict Is a Choice, Not a Necessity // Foreign Affairs. 2012. March-April // URL: <http://www.henryakissinger.com/articles/fa0412.html>
- ¹⁷ Мэй фожэнь синь чжаньлюэ чжэньдуй Чжунго (Америка отрицает, что новая стратегия направлена против КНР) // Хуанцю жибао. 04.06.2012 // URL: http://news.xinhuanet.com/world/2012-06/04/c_123232178.htm
- ¹⁸ Шицзе чжую гоцзя цзунхэ голи пингу (Оценка комплексной государственной мощи мировых держав) // Цюаньцю чжаньлюэ дэ гэцзюй (Глобальная стратегическая архитектура. Международное окружение Китая в новом веке). Пекин: Шиши чубаньшэ, 2000. С. 3; Xuetong Yan The Rise of China and Its Power Status // Chinese Journal of International Politics. 2006. Vol. 1. P. 5–33.
- ¹⁹ Сюэтуан Янь Синь аньцюань гайнянь юй аньцюань хэцэ гуань (Новая концепция безопасности и новые взгляды на сотрудничество в сфере безопасности) // Сяньдай гоцзи гуаньси (Современные международные отношения). 1997. No 3. С. 28–32.
- ²⁰ Lam Willy China Deploys Pugilistic Foreign Policy With New Vigor // China Brief. Vol. 12. Issue 12. P. 3–6.
- ²¹ Дин Ган Гэй Мэйго цзай Наньхай хуа и тяо цзесянь (Провести Америке черту в вопросах Южно-китайского моря) // Жэньминь жибао хайвай бань. 01.06.2012. С. 1.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.